

УДК 32 (73)

ББК 66.1 (7Сое)

Миросистемная теория И. Валлерстайна: позиционирование, корни, генезис

В.А. Козлов¹, Н.П. Коробкова²

¹ Алтайский государственный аграрный университет
(Барнаул, Россия)

² Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

World-Systems Theory of I. Wallerstein: Positioning, Origins, Genesis

V.A. Kozlov¹, N.P. Korobkova²

¹ Altai State Agricultural University (Barnaul, Russia)

² Altai State University (Barnaul, Russia)

Системный кризис современного миропорядка существенно девальвировал еще недавно казавшиеся незыблемыми техногенно-технократические подходы к настоящему и прошлому человечества и обусловил рост внимания к альтернативным глобальным концепциям. В центре внимания авторов миросистемная теория в интерпретации И. Валлерстайна, ее место и роль в сфере современного социального знания. Вскрывая разноплановые корни данной концепции, авторы показывают конкретные научные построения, заимствованные Валлерстайном у его непосредственных учителей К. Поланьи, Й. Шумпетера, а также М. Вебера и в особенности Ф. Броделя, который стал подлинным предтечей миросистемного анализа. В необходимой мере показаны не только слагаемые миросистемных теории, но сам процесс их синтеза. Авторы не нашли оснований для причисления рассматриваемой теории к неомарксизму, равно как и к либерализму, полагая что подобное противопоставление сегодня во многом утратило свою актуальность. Вместе с тем они отдают должное выдвинутой Валлерстайном глобальной задаче универсализации научного аппарата, создания единой социальной науки. Такая перспектива вполне прослеживается в его собственном творчестве, интегрирующем данные всех отраслей современного обществоведения.

Ключевые слова: миросистема, миросистемная теория, мирэкономика, миропорядок, марксизм, неомарксизм, теория модернизации, нелинейный подход, капитализм, либерализм.

The system crisis of modern world order promoted significant devaluation of the technogenenic and technocratic approach to the present and the past of humanity and determined the growth of global attention to alternative concepts. The authors of the article focus on the World-System theory in I. Wallerstein's interpretation, its place and role in contemporary social science. Revealing versatile roots of this concept, the authors demonstrate specific theoretical constructions, that Wallerstein borrowed from his teachers — K. Polany, J. Schumpeter, M. Weber and particularly from F. Braudel, who became the true precursor of World-Systems analysis. The article shows not only the components of the world-system theories to the extent required but also the process of their synthesis. The authors found no reason to identify this theory as neo-Marxist or liberal. They think that such opposition has lost much of its relevance today. However, they pay tribute to global task of universalization of research apparatus and creation of unified social science, posed by Wallerstein. Such perspective is quite evident in his own works, which integrate data from all branches of modern social science.

Key words: world-system, world-system theory, world economy, worldorder, Marxism, neo-Marxism, modernization theory, nonlinear approach, capitalism, liberalism.

DOI 10.14258/izvasu(2014)4.2-41

Девальвация техногенно-технократических подходов к развитию общества в конце XX в. стимулировала разработку новых альтернативных глобальных концепций. Особое место в сфере современного социального знания занимает миросистемная теория Иммануила Валлерстайна. Авторы не ставят целью последовательное изложение обозначенной теории. Переведенные на русский язык, легко читаемые книги И. Валлерстайна дают вполне адекватное представление о ней [1]. Проблема лежит в идентификации валлерстайновской концепции, определении ее принадлежности к тем или иным исторически сложившимся направлениям гуманитарных исследований. Непосредственным толчком к данной публикации стало несогласие авторов с причислением миросистемного анализа к марксизму (неомарксизму). Вместе с тем взгляд сквозь призму выставленных в заголовке вопросов позволит уточнить научную новизну данной модели и перспективы ее использования для изучения современного миропорядка, исторических условий его возникновения, а также ситуации, сложившейся в общей системе социального знания.

Характер, глубина и продолжительность текущих планетарных сотрясений все более отчетливо высвечивают то, что мы имеем дело не столько с очередным экономическим кризисом в рамках существующего миропорядка, сколько с системным кризисом его социальной основы. Отражением этого факта стала существенная девальвация укоренившихся теоретических конструкций, гиперболизирующих техногенную составляющую исторического процесса в ущерб социальной, т. е. многочисленных вариаций на тему «индустриального — постиндустриального» общества. Что касается производной от них *теории модернизации*, то она еще раньше на практике доказала свою несостоятельность. Параллельно в академических кругах наблюдается конъюнктурное оживление интереса к наследию К. Маркса, а также повышенное внимание к разработкам школы миросистемного анализа, исходящим из признания капитализма основополагающей структурой современного миропорядка [2, 3].

При всех различиях в политико-экономических пристрастиях современных аналитиков практически все исходят из того, что мировая жизнь вошла в неравновесное, неустойчивое, турбулентное состояние, в режим бифуркаций. Следовательно, вектор ее дальнейшего развития может быть изменен под влиянием даже самых незначительных, случайных толчков, не говоря уже о сознательных, согласованных действиях тех или иных акторов, имеющих целостное представление о текущих реалиях. Однако «картина мира», создаваемая с XIX в. корпоративным разделением труда между историками, экономистами, социологами и политологами, получается весьма искаженной. Валлерстайн доказывает это уже несколько десятилетий.

По сути, он ведет речь о выработке новой парадигмы общественного знания, способной интегрировать добытые в его различных отсеках крупницы. Другое дело, что парадигмы по заказу не создаются, и поиск будет осуществляться не ниспосланными откуда-то свыше энциклопедистами, а людьми, изначально ориентированными и разведенными на работу по отдельным лабораториям. Но уже сейчас необходимо ясное осознание неизбежности универсализации исследовательского арсенала, что должно способствовать формированию (чем раньше, тем лучше) «единой социальной исторической науки».

Почти полтора века в качестве мощного интегратора социального знания выступал марксизм. Разумеется, не тот, что возник из «трех источников», состоял из «трех частей» и получил каноническую завершенность в «Кратком курсе истории ВКП (б)». А тот, что стремился идти в ногу со временем, что раскручивался в трудах позднего Ф. Энгельса, Э. Бернштейна, К. Каутского, Р. Гильфердинга, А. Грамши, при всем различии выбранных ими отправных точек и конкретных политических платформ. Тот, что породил в академических кругах серию блестящих трудов его сторонников и стимулировал творчество его противников-либералов, без устали пробивавших брешь в марксистских построениях. Примером крайне интересных современных исследований являются, в частности, труды Роберта Бреннера, Эрика Хобсбаума, Перри Андерсона, не отрекшихся от ключевых постулатов учения Маркса. Именно они олицетворяют сегодня неомарксизм. Однако и в этой среде нет веры в глобальный ренессанс марксизма.

Все сущее имеет срок давности и достойно гибели. Марксизм возник на этапе становления индустриального общества, утверждения промышленного капитализма в непродолжительный по историческим меркам период преобладания «свободной конкуренции» и вполне соответствовал обстановке острой социальной борьбы в условиях довольно четких классовых различий. Отсюда не удивительно отождествление капитализма с его доминирующей фабрично-заводской формой в трудах основоположников «пролетарской идеологии» и ее оппонентов. Ныне все выглядит куда сложнее: «свободная конкуренция» живет только в учебниках экономической теории и предвыборных заклинаниях политиков, а новые постиндустриальные реальности до предела усложнили стратификацию общества.

Как и все другие социальные макротеоории своего времени, марксизм многое почерпнул из арсенала тогдашнего естествознания, опираясь на линейный подход к феномену развития, в основе которого лежала аксиома его поступательности и безвозвратности. Иные, нелинейные подходы, практически отсутствовали у классиков в анализе развития капитализма. Можно, конечно, представить «перезагрузку»

марксизма новейшими изысками в области нелинейных построений, теории развития неравновесных систем, к примеру, но правильно ли будет считать полученный гибрид марксизмом или неомарксизмом?

Честнее признать, что марксизм в основном выполнил свою историческую миссию, а его отдельные компоненты, «рациональные зерна», органически вошли в новые теоретические макроконструкции, в числе которых находится и миросистемный анализ. Знаменательно, что тот же Перри Андерсон стал, по словам «миросистемщика» Джованни Арриги, главным виновником его вовлечения в «крайне амбициозный проект» исторического исследования современного миропорядка [4, с. 37].

Отправной и конечной единицей анализа в рамках данного научного направления является вся современная миросистема как охватывающая абсолютно большую часть планеты целостность экономических, политических и культурных процессов. Это ещё не эксклюзив валлерстайновской модели, а общий исходный пункт всех глобалистских концепций от Дж. Модельски до Дж. Гольдстайна. Фирменным знаком рассматриваемой школы является то, что в ней жирно подчеркивается не только системный, но и капиталистический характер сегодняшнего миропорядка. Системность современного мироздания проявляется, в частности, в его иерархической структурированности: наличии ядра из немногих высоко развитых привилегированных стран, обширной зоны периферии («деревенской цивилизации») и буферного между ними пространства полупериферии, самого беспокойного в смысле остроты социальных проблем. Капиталистической же данная система должна считаться потому, что доминирующей силой, обеспечивающей взаимодействие всех элементов, ее развертывание в пространстве и развитие во времени, является императив безграничного накопления прибыли и бесконечного возрастания капитала.

В этом суть концепции. Из ее содержания вовсе не вытекает вывод о том, что миросистемную теорию Валлерстайна следует квалифицировать как самую значительную попытку «неомарксистского (курсив наш. — В.К., Н.К.) творческого синтеза». На каком основании? Для такого вердикта нужны более весомые аргументы, чем ссылка на ее социально-критическую, антикапиталистическую направленность [5, с. 94], иначе в ряды неомарксистов следует записать и исламских фундаменталистов. (Вспомним, что термин *капитализм* утвердился в качестве опорного не стараниями Маркса, а благодаря Вернеру Зомбарту, которого уж никак марксистом не назовешь). А иных доводов просто нет. И это типичное явление для современного российского обществоведения. По сути, читателю предлагают вместо доказательств положиться на чью-либо интуицию, которая может и подвести, как в данном случае.

Идентификация той или иной теории предполагает не столько идеологическую самооценку ее создателей (Валлерстайн, кстати, никогда не называл себя ни марксистом, ни неомарксистом, ни либералом), сколько вскрытие ее конкретных научных корней и обстоятельств ее генезиса. В этом плане первую подсказку исследователям дает сам Валлерстайн, составив список из полутора десятков работ, озаглавленный как «Значимые произведения: предшественники или произведения других крупных ученых, оказавших влияние на миросистемный анализ» [1, с. 225–227].

В данном списке нашлось место и «Капиталу», и «Манифесту коммунистической партии». Однако не будь даже этого списка вовсе, в трудах Валлерстайна легко отслеживаются построения экономического антрополога Карла Поланьи, с его подразделением экономических сообществ по способам обмена. Поланьи делил их на примитивные (функционирующие на принципе взаимности — «ты мне, я тебе»); редистрибутивные (перераспределительные), характерные для древневосточных цивилизаций, и рыночные, при которых обмен осуществляется через специализированные структуры [6]. Такое понимание эволюции человечества несовместимо с формационной теорией Маркса.

При всем различии авторских платформ в трудах Валлерстайна заметно влияние отдельных компонентов творчества «махрового антикоммуниста» Йозефа Шумпетера, его теории деловых циклов в особенности [7]. Вполне возможно, что выявление Шумпетером деловых циклов еще в шестнадцатом столетии послужило дополнительным основанием для Валлерстайна датировать начало современной капиталистической системы указанным временем. Вместе с тем Валлерстайн попытался вплести в свои исторические построения и длинные волны Николая Дмитриевича Кондратьева (их значение первым оценил как раз Шумпетер).

Без сомнения, одной из опор теории Валлерстайна, как и ряда других глобалистских концепций, стали изыскания последовательного в своем научном творчестве «классического либерала» Макса Вебера. Именно у него Валлерстайн нашел ответ на один из самых интересных и значимых вопросов: почему европейская мирэкономика в своем развитии и развертывании не трансформировалась в мироимперию, что в течение тысячелетий происходило со всеми предшествовавшими мирэкономикой? Воспринятая Валлерстайном версия Вебера сводится (вкратце) к тому, что непреодолимой силой, до сих пор успешно противостоящей попыткам превращения современной капиталистической миросистемы в мироимперию, является само ее капиталистическое начало, неизбежно подпитывающее конкуренцию между государствами за привлечение мобильного транснационального капитала. «Каждое государство стремилось привлечь свободно обраща-

ющийся капитал, и этот последний диктовал условия, на которых он соглашался служить»; капитализм «сохраняется до тех пор, пока национальное государство не уступит место мировому» [8, с. 305].

Несколько особняком смотрится в списке Валлерстайна книга его бельгийского друга, лауреата Нобелевской премии по химии Ильи Пригожина, считающегося одним из основоположников современных теорий самоорганизации в открытых сложных системах. Валлерстайн действительно использует отдельные постулаты «теории хаоса» в своем миросистемном анализе, а не отдает формальную дань нынешней моде на нее.

Однако при всей значимости указанных работ для Валлерстайна его подлинным предтечей явился Фернан Бродель, трехтомник которого Ю. Афанасьев еще в советское время не убоился аннотировать как «классику современной немарксистской историографии» [9]. Броделя же марксистом еще никто не называл, хотя к Марксу он относился с подобающим уважением. Тем не менее истоками броделевского творчества были не «Манифест» с «Капиталом», а богатейшие традиции французской исторической мысли, трансформировавшиеся между двумя мировыми войнами в знаменитую «школу Анналов». Бродель продвинулся значительно дальше ее основателей в рамках утверждавшейся у французов «тотальной истории». Если для марксизма экономика является фундаментом, на котором разворачивается политическое, идеологическое, любое другое действие, то в правилах «тотальной истории», не умаляя значение экономических факторов, рассматривать их в сцеплении с другими — политическими, географическими, религиозными, психологическими и прочими, создавая целостную картину движения общественного бытия.

Закономерным итогом несовпадения исходных позиций стало разное понимание сути капитализма. Для Маркса подлинный капитализм начинается с производства прибавочной стоимости в недрах фабричного производства путем эксплуатации наемного труда. Для Броделя такой способ извлечения прибыли является частным случаем или одним из переходящих этапов бесконечной погони за умножением капитала. Рынок и капитализм при всех оговорках в марксистской традиции — «близнецы-братья». У Броделя и Валлерстайна капитализм, скорее, выступает как «антирынок», способный давать монопольно высокую прибыль. Непосредственно в броделевской интерпретации была пересажена в миросистемную теорию и фундаментальная идея исторического бытия двух типов наднациональных миросистем: «мир-империй» и «мир-экономик».

Наглядным подтверждением исключительной роли творчества французского мыслителя для фор-

мирования миросистемной теории стала организация Валлерстайном научно-исследовательского Центра Фернана Броделя в Нью-Йорке. Может быть, не случайно то, что колыбелью концепции стал самый космополитический город планеты. С 1930-х гг. — времен установления нового, фашистского, порядка в Центральной и Восточной Европе, Нью-Йорк дал приют многим представителям европейской интеллектуальной элиты. Среди учителей Валлерстайна по Колумбийскому университету были и К. Поланьи и его бывший австрийский соотечественник Й. Шумпетер.

Личное знакомство Валлерстайна с носителями высочайшей европейской культуры гуманитарных исследований ускорило избавление от иллюзий, внушаемых теорией модернизации, которой он отдал дань опять же лично, проработав в Африке и усомнившись на практике в ее состоятельности. Параллельно и взаимосвязано нарастали сомнения в эффективности и работоспособности самой сложившейся структуры социального знания, в адекватности общепризнанных аксиом.

В Центре Ф. Броделя вокруг Валлерстайна сформировался интернационал молодых ученых, подзадоривавших друг друга неординарными идеями и подходами и закономерно разошедшихся впоследствии по разным научным направлениям. Дольше других в числе единомышленников Валлерстайна находился Джованни Арриги — потомок швейцарских банкиров и миланских коммерсантов, которому удалось экономически обосновать циклическую составляющую миросистемного подхода [4]. Для них обоих авторитет Броделя остался непрекращаемым. Но при всей своей гениальности как историка Бродель не претендовал на создание общей методологии гуманитарных исследований. Валлерстайну же удалось выковать инструментарий для эффективного анализа и прошлого, и настоящего миропорядка. Об этом свидетельствует высочайшая компетентность его комментариев к текущим событиям и процессам. Не случайно в свое время ему всерьез прочили пост госсекретаря США.

Подводя итог, отметим, что нет никаких оснований причислять творчество Валлерстайна к марксизму, отдельные «рациональные зерна» которого оказались востребованными в миросистемной теории преимущественно в опосредованном, «снятом» виде. Равным образом его учение нельзя отождествлять с либерализмом, хотя многие компоненты почерпнуты у либералов. И вообще мы согласны с утверждением Валлерстайна, что две кажущиеся антиномии индустриальной эпохи — либерализм и социализм, должны сойти с авансены вместе. Думается, что его идеи открывают качественно новый виток общего развития социальной мысли в XXI в., название которому еще предстоит найти.

Библиографический список

1. Валлерстайн И. Миросистемный анализ: Введение. — М., 2006.
2. Кагарлицкий Б.Ю. Марксизм: введение в социальную и политическую теорию. — М., 2012.
3. Рокмор Т. Маркс после марксизма: философия Карла Маркса. — М., 2011.
4. Арриги Дж. Долгий двадцатый век: Деньги, власть и истоки нашего времени. — М., 2006.
5. Рахманов А.Б. Современные теории глобального общества: И. Валлерстайн, Дж. Модельски, Дж. Гольдстайн // Вестник Моск. ун-та. Сер. 18. Социология и политология. — 2003. — № 2.
6. Поланьи К. Великая трансформация: политические и экономические истоки нашего времени. — СПб., 2002.
7. Шумпетер Й. Теория экономического развития. — М., 1982.
8. Вебер М. История хозяйства. Город. — М., 2001.
9. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв. Т. 1 : Структуры повседневности. — М., 1988.